

СОВМЕСТНЫЕ ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ДИСПОЗИТИВНЫХ НАЧАЛ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА УКРАИНЫ

КУХАРЕВ АЛЕКСАНДР ЕВГЕНЬЕВИЧ,

доцент кафедры гражданского права и процесса
Харьковского национального университета внутренних дел (Украина),
кандидат юридических наук, доцент
kukharyev@gmail.com

Статья посвящена исследованию конструкции совместного завещания супругов, закрепленного в гражданском законодательстве Украины. Особое внимание уделяется содержанию такой сделки. Автор отмечает, что завещание супругов как односторонняя сделка является совместной, а не взаимной. Таким образом, супруги в исследуемом завещании не могут назначить друг друга наследниками. На основании анализа правовой доктрины и судебной практики анализируются отношения, возникающие в связи с наследованием по завещанию супругов. Обосновывается вывод, что после смерти первого из супругов наследственные отношения не возникают.

Ключевые слова: наследование, наследственное правоотношение, завещание, завещательные распоряжения, односторонняя сделка, завещание супругов, совместное завещание.

The article views a joint will structure vested by the Civil Code of Ukraine. The special attention is paid to the content of such transaction. The author emphasizes that the spouses' will as a unilateral contract is of joint, but not of mutual character. Thus, the spouses in the researched will cannot appoint each other to be an heir. The relations as to the spouses' will inheritance are analyzed on the basis of legal doctrine and judicial practice. The following conclusion is grounded that the hereditary relations does not emerge after the death of one of the spouses.

Key words: inheritance, hereditary relation, will, testamentary prescription, unilateral transaction, spouses' will, joint will.

KUKHAREV ALEKSANDR E.,

Assistant Professor of the Department of Civil Law and Procedure
of the Kharkiv National University of Internal Affairs (the Ukraine),
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

MUTUAL TESTAMENTS OF SPOUSES AS MANIFESTATION OF PROVISIONAL BEGINNINGS OF UKRAINIAN INHERITANCE LAW

Расширение диспозитивных начал регулирования гражданских правоотношений стало следствием закрепления в действующем Гражданском кодексе Украины от 16.01.2003 (далее — ГК Украины) правовых конструкций, ранее не известных праву советского периода. Так, согласно ст. 1243 ГК Украины супруги имеют право составить совместное завещание относительно имущества, которое принадлежит им на праве общей совместной собственности. При составлении совместного завещания доля в праве общей собственности после смерти одного из супругов переходит другому супругу, который его пережил. В случае смерти последнего право на наследование имеют лица, определенные супругами в завещании. При жизни жены и мужа каждый из них имеет право отказаться от совместного завещания. Такой отказ подлежит нотариальному удостоверению. В случае смерти одного из супругов нотариус налагает

запрет отчуждения имущества, указанного в завещании супругов.

Составить такое завещание могут только супруги, т.е. мужчина и женщина, брак которых зарегистрирован в государственном органе регистрации актов гражданского состояния. При этом проживание одной семьей мужчины и женщины без регистрации брака не порождает возникновения у них прав и обязанностей супругов (ч. 2 ст. 21 Семейного кодекса Украины), и, соответственно, исключает возможность составления совместного завещания.

Как отмечала одна из разработчиков проекта ГК Украины З.В. Ромовская, юридическое значение завещания супругов заключается в получении наследства, а прежде всего имущества, которое было общей совместной собственностью, лицом, избранным по соглашению супругов, а также в том, чтобы переживший супруг продолжал жить в

привычной для него имущественной среде¹. В то же время проект ГК Украины в редакции от 25.08.1996, который был опубликован и получил широкое обсуждение в среде правоведов, закреплял отличную от ныне действующей модель завещания супругов. Так, в соответствии со ст. 1483 проекта супруги имеют право составить совместное завещание, направленное на *передачу прав и обязанностей каждого из них*. В случае составления супругами совместного завещания *наследство* после смерти одного из супругов переходит пережившему супругу. В завещании может быть назначено лицо, которому перейдет эта часть наследства. При этом переживший супруг может обратиться в суд с заявлением об отмене завещания относительно части имущества, принадлежащей ему на момент смерти первого из супругов. В этом случае доля умершего супруга, кроме той доли, которая была передана другому лицу, переходит к назначенному в завещании наследнику².

Несмотря на то обстоятельство, что ГК Украины действует более 10 лет, конструкция завещания супругов продолжает выступать предметом острых научных дискуссий, в процессе которых высказываются как резко отрицательные³, так и положительные оценки внедрения исследуемой правовой конструкции⁴.

Указанная полемика отчасти связана с квалификацией совместного завещания как односторонней сделки. В частности, Л.В. Козловская высказала мнение, что завещание супругов является не односторонней сделкой, а договором, что свидетельствует о нарушении формальных признаков⁵. При этом суждения относительно договорной природы завещания высказывались сравнительно давно. В свое время сомнения об одностороннем характере указанной сделки высказывал В.И. Синайский. Ученый достаточно осторожно отмечал, что правовая природа завещания как юридического акта остается не вполне ясной. Уяснению ее несколько не способствует толкование Сената, что завещание есть частный закон, исключающий действие общих законов о порядке наследования. Неясность обнаруживается в том, что, с одной стороны, завещание есть односторонняя юридическая сделка, с другой — она требует впоследствии согласия наследника на принятие наследства. На основании изложенных аргументов В.И. Синайский сформулировал позицию, что завещание стоит *на грани* односторонней юридической сделки. Кроме того, завещание резко отличается от юридических сделок, как односторонних, так и двусторонних, своей строгой формой⁶. С.Н. Рождественский пошел в

этом вопросе дальше и сформулировал весьма необычный вывод, что завещание — это адресованное одному или нескольким лицам предложение. В свою очередь акцептом является принятие наследником наследства. Таким образом, имеет место заключение договора путем обмена письменными документами (завещание — заявление о принятии наследства либо завещание — совершение в установленный срок действий, свидетельствующих о принятии наследства)⁷. Следует заметить, что позиция С.Н. Рождественского вызвала весьма обостренную критику⁸.

Правовая природа завещания как односторонней сделки не вызывает сомнений. Договор определяется ч. 1 ст. 626 ГК Украины как соглашение двух и более сторон, направленное на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Практически аналогичная по содержанию дефиниция договора закреплена в ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). Не ставя под сомнение необходимость наследников по завещанию принять наследство для возникновения соответствующего правоотношения, следует все же констатировать отсутствие соглашения между завещателем и наследниками *при их жизни*. То есть в данном случае составление завещания и принятие наследства не образуют единый взаимный акт. Принятие наследства осуществляется наследниками уже после смерти наследодателя, что красноречиво свидетельствует о невозможности регулирования отношений субъектов с помощью договора. Соглашение возможно лишь между живыми физическими лицами, если же допустить противоположное, то придется признать допустимым заключение договора с умершим. Есть все основания согласиться с М.С. Абраменковым, что хотя реализация завещательных распоряжений возможна лишь при условии согласия наследников приобрести завещанное имущество, как это указано наследодателем, однако акт принятия наследства наследниками по завещанию не является встречным по отношению к акту завещания, и оба акта не образуют взаимной сделки. Волеизъявление завещателя приобретает юридическое значение сделки до открытия наследства, а волеизъявление наследников может быть юридически значимым лишь после открытия наследства. Поэтому указанные волеизъявления не образуют единого действия, и, следовательно, одной общей двухсторонней сделки⁹.

Что касается правовой природы совместного завещания, то совершение этой сделки супругами не влияет на ее односторонний характер. Такой вывод полностью согласовывается с концепцией односторонней сделки, закрепленной в ч. 3 ст. 202 ГК Украины: односторонней сделкой признается

¹ См.: Ромовська З.В. Реформа спадкового права // Українське право. 1997. № 1. С. 105.

² См.: Проект Цивільного кодексу України у редакції від 25.08.1996 р. // Українське право. 1996. № 2. С. 436.

³ См.: Актуальні проблеми спадкового права : навч. посіб. / за ред. проф. Ю.О. Заїки та ст. наук. спів. О.О. Лов'яка. Київ : КНТ, ЦУЛ, 2014. С. 98.

⁴ См.: Крисань Т. Правова природа спільного заповіту подружжя // Юридичний вісник. 2012. № 3. С. 72–78.

⁵ См.: Козловська Л.В. Теоретичні засади здійснення і захисту спадкових прав : монографія. Київ : Юрінком Інтер, 2015. С. 65.

⁶ См.: Синайский В.И. Русское гражданское право. М. : Статут, 2002. С. 593.

⁷ См.: Рождественский С.Н. Завещание как сделка по гражданскому законодательству // Бюллетень нотариальной практики. 2003. № 5. С. 31.

⁸ См.: Сараев А.Г. О правовой природе завещания // Наследственное право. 2013. № 3. С. 25.

⁹ См.: Абраменков М.С., Чугунов П.В. Наследственное право : учебник для магистров / отв. ред. В.А. Белов. М. : Издательство «Юрайт», 2013. С. 143.

действие одной стороны, которая может быть представлена как одним, так и несколькими лицами. Совместное завещание является разновидностью односторонних сделок, где результат волеизъявления одной стороны представлен двумя лицами — супругами. Последние в данном случае действуют как одна сторона, поскольку их воля направлена на достижение тождественных правовых последствий — назначение наследником определенного лица. Причем волеизъявления супругов еще и взаимозависимы. Это означает, что распоряжение одного супруга действительно лишь постольку, поскольку действительно распоряжение второго супруга. Наличие такой взаимозависимости вовсе не порождает каких-либо обязательств между супругами.

По общему завещанию один из супругов не может назначить другого из супругов своим наследником, т.к. это будет означать «расщепление» воли супругов и трансформацию односторонней сделки в договор, чего гражданское законодательство Украины не допускает. Из этого следует еще один важный вывод: на одного из супругов не может быть возложен завещательный отказ, обязанность совершить определенные действия неимущественного характера, в частности по распоряжению личными бумагами, а также обязанность по совершению действий, направленных на достижение общественно полезной цели (завещательное возложение), как не могут быть возложены подобные распоряжения на завещателя в обычном завещании.

Таким образом, по меньшей мере малоубедительной выглядит достаточно распространенная в специальной литературе позиция, что супруги в совместном завещании назначают друг друга наследниками¹⁰. Подобное завещание может быть составлено, но оно не относится к завещанию супругов, в связи с чем на соответствующие отношения не распространяется правило ст. 1243 ГК Украины. Заметим и различие здесь правового статуса субъектов, поскольку один из супругов будет выступать завещателем, а второй — наследником, в то время как в совместном завещании оба супруга выступают одновременно как одна сторона — завещатель.

Примечательно, что российские цивилисты, подвергая критике завещание супругов, преимущественно отмечают, что такие завещания, превращаясь в завещательный договор, неминуемо утрачивают черты односторонней сделки, а следовательно, становятся ничтожными¹¹. Хотя справедливости ради заметим, что отдельные ученые не столь категоричны в своих суждениях. В частности, О.Е. Блинков на протяжении несколь-

ких лет обосновывает вывод, что препятствий для имплементации института совместного завещания супругов в российский наследственный закон нет¹². Добавим к этому, что позитивное отношение к совместному завещанию высказывалось и российскими нотариусами при обсуждении вопросов совершенствования наследственного права¹³.

Понимание сущности завещания супругов связано также с установлением последствий смерти первого из супругов. Есть все основания утверждать, что *переход доли в праве общей совместной собственности ко второму из супругов осуществляется не в порядке наследования*. Смерть первого из супругов порождает изменение правового режима имущества, которым распорядились супруги при жизни путем составления совместного завещания. Правовой режим имущества трансформируется из общей совместной собственности в частную собственность пережившего супруга и, что самое главное, не приобретает статуса наследственного. Из этого следует ряд важных положений:

— переживший супруг для получения доли в праве общей совместной собственности не должен принимать наследство в способ и сроки, определенные законодательством; такой переход происходит «автоматически» в силу закона на основании факта смерти первого из супругов;

— вследствие смерти первого из супругов завещанное имущество утрачивает статус общей совместной собственности;

— к правоотношениям, возникающим вследствие перехода доли в праве общей совместной собственности после смерти первого из супругов не применяются правила об обязательной доле в наследстве, а также не возникает обязанности удовлетворить претензии кредиторов в связи с отсутствием отношений посмертного преемства.

В то же время отдельные ученые высказывают позицию о возможности перехода доли в праве общей совместной собственности после смерти одного из супругов лишь в случае отсутствия у умершего обязательных наследников, поскольку согласно ч. 1 ст. 1241 ГК Украины право на обязательную долю в наследстве возникает независимо от содержания за-

¹⁰ Дякович М. Заповіт подружжя: проблеми теорії та практики // Вісник Львівського університету. Серія юрид. 2011. Вип. 54. С. 214; Цивільне право України: Загальна частина / за редакцією професорів І.А. Бірюкова і Ю.О. Заїки. Київ: Алерта, 2014. С. 385; Васильченко В.В. Коментар та постатейні матеріали до законодавства України про спадкування. Харків: Одісей, 2007. С. 49.

¹¹ Наследственное право / Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации; [Булаевский Б.А. и др.]; отв. ред. К.Б. Ярошенко. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 13.

¹² См.: Блинков О.Е. Многосторонние завещания в наследственном праве зарубежных стран // Современное право. 2008. № 11. С. 117–121; Блинков О.Е. Общие тенденции развития наследственного права государств — участников Содружества Независимых Государств и Балтии: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2009. 451 с.; Блинков О.Е. О наследственном договоре в российском наследственном праве: быть или не быть? // Наследственное право. 2015. № 4. С. 3–5; Блинков О.Е. Российский наследственный закон: что день грядущий нам готовит? // Наследственное право. 2016. № 1. С. 3–5; Блинков О.Е. О совместном завещании супругов в российском наследственном праве: быть или не быть? // Наследственное право. 2015. № 3. С. 3–7; Блинков О.Е. О допустимости коллективных завещаний в российском гражданском праве // Вестник Тверского государственного университета. 2014. № 1. С. 10–15.

¹³ См., напр.: Путинцева Е.П. Способы выражения последней воли наследодателя по законодательству РФ и ФРГ // Нотариальный вестник. 2008. № 1. С. 31–35; Борзенко Б.А. Совместное завещание // Нотариальный вестник. 2015. № 11. С. 51–53.

вещания¹⁴. Не вызывает сомнений, что правило об обязательной доле невозможно применить к правоотношениям, не связанным с наследованием. В противном случае совершение собственником любых действий по распоряжению своим имуществом будет рассматриваться как нарушение прав детей, супруга или родителей такого лица. Наследственные правоотношения возникают со смертью второго из супругов, соответственно лишь с этого момента назначенные в совместном завещании наследники должны принять наследство. А лица, исчерпывающий перечень которых закреплен в ст. 1241 ГК Украины, приобретают право на получение обязательной доли в наследстве в размере половины доли, которая принадлежала бы им при наследовании по закону.

Таким образом, право на обязательную долю в наследстве имеют нетрудоспособные родители и дети пережившего супруга.

Кроме того, отношения наследования могут возникнуть также в связи с одновременной (на протяжении одних суток) смертью обоих супругов. В этом случае наследство открывается на общих основаниях без перехода доли в праве общей совместной собственности ко второму из супругов. Специфика конструкции завещания супругов исключает применение к таким правоотношениям правила о наследовании коммориентов, согласно которому если на протяжении одних суток умерли лица, которые бы могли наследовать один после другого, наследство открывается одновременно и отдельно относительно каждого из них (ч. 2 ст. 1220 ГК Украины). То есть смерть супругов в течение одних суток порождает открытие наследства относительно имущества, определенного в совместном завещании. Однако если дополнительно наследуется имущество, не охваченное завещанием супругов, то после смерти супругов наследство в этой части открывается на общих основаниях (ч. 2 ст. 1220 ГК Украины).

Особенность завещания супругов проявляется также в содержании данной сделки. Но и в этом вопросе нет единодушия среди украинских цивилистов, где сформировались две противоположные позиции. Сторонники первой приходят к выводу, что закон не ограничивает составление так называемого «смешанного» завещания, в котором супруги распоряжаются не только совместным имуществом, а и вещами, принадлежащими каждому из них на праве личной частной собственности¹⁵.

¹⁴ См.: Науково-практичний коментар Цивільного кодексу України : у 2-х т. / за ред. О.В. Дзери (кер. авт. кол.), Н.С. Кузнецової, В.В. Луця. [2-ге вид., перероб. і доп.]. Київ : Юрінком Інтер, 2006. Т. II. С. 1011 ; Цивільний кодекс України : наук.-практ. комент. / за заг. ред. Є.О. Харитонової, О.І. Харитонової, Н.Ю. Голубевої. Київ : Всеукр. асоц. видавців «Правова єдність», 2008. С. 701.

¹⁵ См.: Спадкування за законодавством України. Коментар. Судова практика : [зб. нормат. актів]. Київ : Юрінком Інтер, 2008. С. 80, 81 ; Цивільний кодекс України : наук.-практ. комент. / за заг. ред. Є.О. Харитонової, О.І. Харитонової, Н.Ю. Голубевої. Київ : Всеукр. асоц. видавців «Правова єдність», 2008. С. 701 ; Коротюк О.В. Заповіти: роз'яснення, зразки нотаріальних документів, судова практика : навч.-практ. посіб. Київ : Юрінком Інтер, 2010. С. 84.

Другие авторы настаивают на том, что завещание супругов может содержать лишь распоряжения, касающиеся их совместного имущества¹⁶. По нашему убеждению, именно эта позиция правильно отражает суть исследуемых отношений.

По завещанию супругов возможно распорядиться лишь общей совместной собственностью мужа и жены. Об этом свидетельствует, в частности, императивное положение ч. 1 ст. 1243 ГК Украины, исключающее возможность включения в завещание супругов распоряжений по поводу личной частной собственности мужа и жены. В то же время отдельные ученые апеллируют в этом вопросе к отсутствию прямого запрета в законе составить «смешанное» завещание¹⁷. Полагаем, императивный характер ч. 1 ст. 1243 ГК Украины обусловлен не наличием прямого запрета, а четким определением пределов завещательных распоряжений. При этом указанное обстоятельство никоим образом не ограничивает свободу завещательных распоряжений, о чем также высказывается ряд авторов, т.к. каждый из супругов имеет право распорядиться принадлежащим ему имуществом путем составления отдельного завещания.

Как указал Верховный Суд Украины, расторжение брака прекращает статус супругов, а недействительность брака (признание брака недействительным) аннулирует статус супругов, в связи с этим расторжение брака или признание брака недействительным после составления завещания супругов лишает это завещание юридического значения без предъявления соответствующего иска (абз. 6 п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда Украины «О судебной практике по делам о наследовании» от 30.05.2008 № 7). Если предположить, что распоряжениями завещания супругов охватывается и личное имущество мужа (жены), то прекращение брака или признание его недействительным не влекло бы за собой прекращение таких завещательных распоряжений.

Наследственное право содержит большее количество императивных норм, чем любая иная подотрасль гражданского права. Одно из проявлений императивности есть закрытый (исчерпывающий) перечень сделок, которые могут совершить субъекты наследственных отношений. Это в равной степени касается как односторонних сделок (завещаний, актов принятия наследства и отказа от наследства), так и договоров. К числу последних гражданское законодательство Украины относит:

1) договор об изменении очередности получения права на наследование (ч. 1 ст. 1259 ГК Украины);

2) договор об изменении размера долей в наследстве (ч. 2 ст. 1267 ГК Украины);

¹⁶ См.: Жилінкова І.В. Актуальні питання спадкового права України : матеріали до семінару. Харків : Ксилон, 2009. С. II-32 ; Заїка Ю.О. Спадкове право в Україні : становлення і розвиток : [монографія]. 2-ге вид. Київ : КНТ, 2007. С. 126 ; Ромовська З.В. Українське цивільне право. Спадкове право : підручник. Київ : Алерта : КНТ : ЦУЛ, 2009. С. 141.

¹⁷ См., напр.: Спадкування за законодавством України. Коментар. Судова практика : [зб. нормат. актів]. Київ : Юрінком Інтер, 2008. С. 80, 81 ; Цивільний кодекс України : наук.-практ. комент. / за заг. ред. Є.О. Харитонової, О.І. Харитонової, Н.Ю. Голубевої. Київ : Всеукр. асоц. видавців «Правова єдність», 2008. С. 701.

3) договор об управлении и охране наследства (ст. 1283, 1284, 1285 ГК Украины);

4) договор об исполнении завещания, который заключается между наследниками и исполнителем завещания (ч. 2 ст. 1287 ГК Украины).

Очевидно, что такое проявление императивности свойственно и российскому наследственному праву. По мнению Е.А. Останиной диспозитивность в наследственном праве проявляется не так ярко, как в праве обязательственном. Подтверждение этому она видит в том, что наследодатель вправе в завещании распоряжаться своим имуществом, но вещные права, которые он устанавливает, должны входить в исчерпывающей перечень (*numerus clausus*) вещных прав¹⁸.

К примеру, зарубежным правопорядкам известна такая правовая конструкция, как договор покупки наследства. В соответствии с § 2371 Гражданского уложения Германии договор, по которому наследник продает перешедшее к нему наследство, требует нотариального удостоверения. Отличительным признаком покупки наследства является то, что наследство переходит как единое целое, а не просто как отдельные предметы, входящие в состав наследства¹⁹. Кроме того, в ограничении ответственности покупателя действуют правила об ограничении ответственности наследника.

Учитывая то обстоятельство, что украинское, равно как и российское гражданское законодательство не предусматривает совершения такой сделки, субъекты наследственных отношений лишены возможности заключить договор о продаже наследства²⁰.

Следует обратить внимание и на определенные противоречия, складывающиеся в судебной практике при рассмотрении споров о признании завещаний супругов недействительными. Не подлежит сомнению, что право на предъявление иска о признании завещания недействительным возникает лишь после смерти наследодателя. Аналогичная правовая позиция отражена как Верховным Судом Украины (абз. 1 п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Украины «О судебной практике по делам о наследовании» от 30.05.2008 № 7), так и Верховным Судом Российской Федерации (абз. 4 п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о наследовании» от 29.05.2012 № 9). В то же время в отдельных случаях суды признают завещания недействительными еще при жизни завещателя. Речь идет прежде всего о завещании супругов.

Так, истица обратилась в суд с иском к своему мужу, в котором просила *признать ничтожным их совместное завещание*. Иск обосновывался тем, что частным нотариусом было удостоверено совместное

завещание, составленное истицей и ее мужем относительно имущества, которое принадлежало им на праве общей совместной собственности. После этого супруги решили отменить ранее составленное завещание и обратились к частному нотариусу с соответствующим заявлением. Однако им было отказано в отмене завещания в связи с неправильным указанием идентификационного номера мужа. Данное обстоятельство и побудило истицу обратиться за судебной защитой. Примечательно, что решением районного суда завещание супругов было признано ничтожным еще при жизни обоих супругов. Вызывает изумление и то обстоятельство, что ответчиком по делу был привлечен супруг истицы, то есть завещатель²¹.

Достаточно распространенной также является практика обращения в суд пережившего супруга с иском о признании совместного завещания недействительным после смерти первого из супругов на том основании, что истец не осознавал правовые последствия совершения такого завещания. Имеется в виду наступление последствий в виде наложения нотариусом запрета отчуждения имущества после смерти одного из супругов, что исключает возможность пережившему супругу распорядиться указанным имуществом. Удовлетворяя подобные иски, суды часто руководствуются ст. 229 ГК Украины, регулирующей правовые последствия сделки, совершенной под влиянием ошибки²². При этом фактически игнорируется разъяснение Верховного Суда Украины, согласно которому ошибка вследствие собственной нерадивости, незнания закона или неправильного его толкования одной из сторон не является основанием для признания сделки недействительной (абз. 4 п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда Украины «О судебной практике рассмотрения гражданских дел о признании сделок недействительными» от 06.11.2009 № 9).

При жизни жены и мужа каждый из них имеет право отказаться от совместного завещания (ч. 3 ст. 1243 ГК Украины). Следствием такого отказа является отмена завещания в целом, поскольку волеизъявление одного супруга, направленное на назначение наследника, неотделимо от волеизъявления второго супруга. Неслучайно в пункте 6.4 главы 3 раздела 2 Порядка совершения нотариальных действий нотариусами Украины, утвержденного приказом Министерства юстиции Украины от 22.02.2012 № 296/5 указано, что совместное завещание может быть *отменено* каждым из супругов при жизни обоих супругов.

¹⁸ См.: Останина Е.А. Принцип диспозитивности в наследственном праве: к постановке проблемы // Наследственное право. 2015. № 1. С. 16, 17.

¹⁹ См.: Гражданское уложение Германии. Вводный закон к Гражданскому уложению: перевод с немецкого / Бергманн В. 3-е изд., перераб. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 681.

²⁰ О невозможности заключить договор продажи наследства согласно российскому законодательству подробнее см.: Останина Е.А. Принцип диспозитивности в наследственном праве: к постановке проблемы // Наследственное право. 2015. № 1. С. 20.

²¹ См.: Решение Козятинского районного суда Винницкой области от 22.12.2014 по делу № 133/3583/14-ц [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/42069908>

²² См., напр.: Решение Житомирского районного суда Житомирской области от 17.02.2015 по делу № 278/81/15-ц [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/42807906>; решение Киверчевского районного суда Волынской области от 31.07.2015 по делу № 158/1317/15-ц [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/47906866>; решение Ужгородского горрайонного суда Закарпатской области от 20.05.2015 по делу № 308/2128/15-ц [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/44389943>

Хотя по этому вопросу высказываются и противоположные точки зрения. В частности О.В. Коротюк утверждает, что отказ одного из супругов от совместного завещания не влечет недействительность завещания в целом, а лишь предусматривает недействительность распоряжения того завещателя, который от него отказался. Приведенная позиция обосновывается автором ч. 3 ст. 1257 ГК Украины, согласно которой недействительность отдельного распоряжения, содержащегося в завещании, не влечет недействительность другой его части²³. Такая квалификация правовых последствий отказа одного из супругов от совместного завещания связана с «расщеплением» волеизъявления супругов на два отдельных распоряжения, что противоречит конструкции односторонней сделки. В данном случае волеизъявление одного из супругов неотделимо от волеизъявления другого и не может считаться отдельным распоряжением по отношению к распоряжению другого из супругов. Завещание супругов — это не совокупность двух отдельных завещаний, а единая сделка. Кроме того, автор ошибочно отождествляет такие правовые категории, как «недействительность сделки» и «отказ от сделки», что и повлекло применение к этим отношениям ч. 3 ст. 1257 ГК Украины. Вместе с тем отказ от сделки отличается от ее недействительности как по правовым основаниям, так и по последствиям.

В заключение хотелось бы отметить, что совместное завещание по своей правовой природе является односторонней сделкой, направленной на распоряжение совместным имуществом супругов, а его совершение не влечет ограничение чьих-либо прав (пережившего супруга, наследников, имеющих право на обязательную долю и т.д.). Неоднозначное отношение высказывалось не только к исследуемому завещанию, но и применительно к другим новеллам наследственного права, закрепленным в действующем ГК Украины, в частности, к наследственному договору, завещанию с условием. Это, однако, не свидетельствует о неправильности и ошибочности их внедрения, а есть проявление диспозитивных начал регулирования наследственных отношений, расширение свободы завещательных распоряжений, к чему, возможно, не все готовы.

Литература

1. Спадкове право: Нотаріат. Адвокатура. Суд : [наук.-практ. посіб.] / [С.Я. Фурса, Є.І. Фурса, О.М. Клименко та ін.]; за заг. ред. С.Я. Фурси. Київ : Видавець Фурса С.Я. : КНТ, 2007. 1216 с.
2. Абраменков М.С. Наследственное право : учебник для магистров / М.С. Абраменков, П.В. Чугунов; отв. ред. В.А. Белов. М. : Издательство «Юрайт», 2013. 423 с.
3. Актуальні проблеми спадкового права : навч. посіб. / за заг. ред. проф. Ю.О. Заїки, ст. наук. спів. О.О. Лов'яка. Київ : КНТ, ЦУЛ, 2014. 336 с.
4. Блинков О.Е. Многосторонние завещания в наследственном праве зарубежных стран / О.Е. Блинков // Современное право. 2008. № 11. С. 117–121.
5. Блинков О.Е. О наследственном договоре в российском наследственном праве: быть или не быть? / О.Е. Блинков // Наследственное право. 2015. № 4. С. 3–5.
6. Блинков О.Е. О совместном завещании супругов в российском наследственном праве: быть или не быть? // Наследственное право. 2015. № 3. С. 3–7.
7. Блинков О.Е. Общие тенденции развития наследственного права государств — участников Содружества Независимых Государств и Балтии : дис. ... докт. юрид. наук / О.Е. Блинков. М., 2009. 451 с.
8. Блинков О.Е. Российский наследственный закон: что день грядущий нам готовит? / О.Е. Блинков // Наследственное право. 2016. № 1. С. 3–5.
9. Блинков О.Е. О допустимости коллективных завещаний в российском гражданском праве / О.Е. Блинков // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 1. С. 10–15.
10. Борзенко Б.А. Совместное завещание / Б.А. Борзенко // Нотариальный вестник. 2015. № 11. С. 51–53.
11. Васильченко В.В. Коментар та постановки матеріали до законодавства України про спадкування / В.В. Васильченко. Харків : Одіссей, 2007. 480 с.
12. Дякович М. Заповіт подружжя: проблеми теорії та практики / М. Дякович // Вісник Львівського університету. Серія юрид. 2011. Вип. 54. С. 209–216.
13. Жилинкова І.В. Актуальні питання спадкового права України : матеріали до семінару / І.В. Жилинкова. Харків : Ксилон, 2009. 340 с.
14. Заїка Ю.О. Спадкове право : навч. посіб. / Ю.О. Заїка, Є.О. Рябокони. Київ : Юрінком Інтер, 2009. 352 с.
15. Заїка Ю.О. Спадкове право в Україні: становлення і розвиток : [монографія] / Ю.О. Заїка. 2-ге вид. Київ : КНТ, 2007. 288 с.
16. Козловська Л.В. Теоретичні засади здійснення і захисту спадкових прав: монографія. К. : Юрінком Інтер, 2015. 448 с.
17. Коротюк О.В. Заповіти: роз'яснення, зразки нотаріальних документів, судова практика : навч.-практ. посіб. / О.В. Коротюк. Київ : Юрінком Інтер, 2010. 184 с.
18. Коротюк О.В. Спадкове право: коментар до книги VI Цивільного кодексу України / О.В. Коротюк; за заг. ред. О.В. Дзери. Київ : ОВК, 2015. 272 с.
19. Лисенко Н. Особливості нотаріального посвідчення заповіту подружжя / Н. Лисенко // Наукові записки Інституту законодавства Верховної Ради України. 2012. № 3. С. 100–105.
20. Наследственное право / Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации [Б.А. Булаевский и др.]; отв. ред. К.Б. Ярошенко. М. : Волтерс Клувер, 2005. 448 с.
21. Науково-практичний коментар Цивільного кодексу України: у 2 т. / за ред. О.В. Дзери (кер. авт. кол.), Н.С. Кузнецової, В.В. Луця [2-ге вид., перероб. і доп.]. Київ : Юрінком Інтер, 2006. Т. II. 1088 с.
22. Останина Е.А. Принцип диспозитивности в наследственном праве: к постановке проблемы / Е.А. Останина // Наследственное право. 2015. № 1. С. 16–20.
23. Путинцева Е.П. Способы выражения последней воли наследодателя по законодательству РФ и ФРГ / Е.П. Путинцева // Нотариальный вестник. 2008. № 1. С. 31–35.
24. Рождественский С.Н. Завещание как сделка по гражданскому законодательству / С.Н. Рождественский // Бюллетень нотариальной практики. 2003. № 5. С. 26–41.
25. Ромовська З.В. Українське цивільне право / З.В. Ромовська. Спадкове право : підручник. Київ : Алерта : КНТ : ЦУЛ, 2009. 264 с.
26. Сараев А.Г. О правовой природе завещания / А.Г. Сараев // Наследственное право. 2013. № 3. С. 24–28.
27. Синайский В.И. Русское гражданское право / В.И. Синайский. М. : Статут, 2002. 638 с.
28. Спадкування за законодавством України. Коментар. Судова практика: [зб. нормат. актів]. Київ : Юрінком Інтер, 2008. 336 с.
29. Цивільне право України: Загальна частина / за редакцією професорів І.А. Бірюкова і Ю.О. Заїки. Київ : Алерта, 2014. 510 с.
30. Цивільний кодекс України : наук.-практ. комент. / за заг. ред. Є.О. Харитонова, О.І. Харитонової, Н.Ю. Голубевої. Київ : Всеукр. асоц. видавців «Правова єдність», 2008. 740 с.

²³ См.: Коротюк О.В. Спадкове право: коментар до книги VI Цивільного кодексу України; за заг. ред. О.В. Дзери. Київ : ОВК, 2015. С. 122.